

Научная статья

УДК 621.791.011

DOI: <https://doi.org/10.18721/JEST.30404>

Г.М. Михайловский [✉], В.В. Нгуен, П.К. Захаров

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск, Россия

[✉] dog7820038@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ИЗНОСОСТОЙКИХ СЛОЕВ ДУГОВОЙ НАПЛАВКОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОРШКОВЫХ ПРОВОЛОК

Аннотация. Проблема повышения износостойкости деталей, работающих в условиях абразивного изнашивания, является очень важной на сегодняшний день. Существует большое количество технологий и систем легирования, применяемых для создания износостойких слоев. Перспективной технологией с точки зрения производительности и получения слоев наплавки большой толщины является наплавка с использованием порошковых проволок. В статье рассмотрено формирование слоев с использованием порошковых проволок, с последующим исследованием микроструктуры, микротвердости и проведением рентгеноструктурного анализа. Результаты показывают, что применение наплавки в среде защитных газов и порошковых проволок позволяет получать качественные покрытия без поверхностных дефектов в виде трещин и пор. Также данные микроструктуры показывают, что при наплавке проволокой ПП-НП80Х20Р3Т происходит формирование дендритной структуры с карбидами хрома по границам зерен, а также для слоев выполненных с проволокой ПП-НП80Х20Р3Т характерно наибольшее значение твердости по сравнению с другими проволоками рассматриваемыми в данной работе.

Ключевые слова: дуговая наплавка, карбид хрома, микротвердость, износостойкие покрытия, мартенсит.

Для цитирования:

Михайловский Г.М., Нгуен В.В., Захаров П.К. Формирование износостойких слоев дуговой наплавкой с использованием порошковых проволок // Глобальная энергия. 2024. Т. 30, № 4. С. 53–64. DOI: <https://doi.org/10.18721/JEST.30404>

G.M. Mihailovskiy ✉, V.V. Nguyen, P.K. Zakharov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

✉ dog7820038@gmail.com

FORMATION OF WEAR-RESISTANT LAYERS BY ARC WELDING USING FLUX-CORED WIRES

Abstract. The problem of increasing the wear resistance of parts operating under conditions of abrasive wear is very important today. There are many technologies and alloying systems used to create wear-resistant layers. A promising technology in terms of productivity and obtaining thick surfacing layers is arc welding using flux-cored wires. The article discusses the formation of layers using flux-cored wires, followed by the study of microstructure, microhardness, and X-ray diffraction analysis. The results show that the use of arc welding in shielding gases and flux-cored wires allows one to obtain high-quality coatings without surface defects such as cracks and pores. Also, microstructure data show that when arc welding performs with ПП-НП80Х20Р3Т wire, a dendritic structure with chromium carbides is formed along the grain boundaries, and layers made with ПП-НП80Х20Р3Т wire are characterized by the highest hardness value compared to other wires considered in this work.

Keywords: arc welding, chromium carbide, microhardness, wear-resistant coatings, martensite.

Citation:

Mihailovskiy G.M., Nguyen V.V., Zakharov P.K., Formation of wear-resistant layers by arc welding using flux-cored wires, *Global Energy*, 30 (04) (2024) 53–64, DOI: <https://doi.org/10.18721/JEST.30404>

Введение. На сегодняшний день в областях сельского хозяйства, энергетической, нефтегазовой и атомной промышленности существует необходимость в износостойких покрытиях для повышения долговечности работы изделий и экономически эффективной работы предприятий [1].

Износостойкость как общая характеристика сопротивления изнашиванию является одним из основных факторов, определяющих экономическую эффективность использования машин и изделий данной конфигурации. По причине износа деталей машин происходит ухудшение их функциональных качеств и энергетических показателей работы, снижается производительность, растет вероятность отказа [2].

Так, при эксплуатации изделий наиболее интенсивно изнашиваются поверхностные слои, взаимодействующие с твердыми породами, абразивными частицами, и поэтому свойства поверхностных слоев имеют ключевую роль в сопротивляемости изделий износу [3–5].

Наплавка – важный технологический процесс для получения заданных характеристик материала. Так, например, для деталей сельскохозяйственной промышленности, инструментов и др. возможно повышение длительности работы в 3–8 раз при использовании наплавки [6; 7].

Существуют различные методы для нанесения износостойких слоев: электрохимические процессы плавания, напыление, плавление нанесенных паст с использованием высококонцентрированных источников теплоты, и др. [8–10].

Однако использование технологий наплавки с применением дуговых процессов позволяет получать наплавленные слои большей по сравнению с другими технологиями толщины и ведет к повышению производительности процесса. В работе [14] рассмотрены процессы дуговой наплавки, и выводы, полученные авторами, указывают на то, что наиболее предпочтительными с точки зрения производительности и качества получаемых слоев являются наплавка с использованием

покрытых электродов, наплавка под слоем флюса и наплавка открытой дугой либо с применением защитного газа.

Так, наплавка с использованием порошковой проволоки (Flux Core Arc Welding, FCAW) рассматривается в литературе как технология с высокими показателями производительности и вариативности. Помимо этой, в работах последних лет рассматриваются технологии наплавки с использованием проволок сплошного сечения, с использованием нескольких проволок, что позволяет контролировать химический состав наплавленного металла в течение всего процесса наплавки, технологии с подачей порошка, а также гибридные технологии с использованием второго источника теплоты [11].

На сегодняшний день существует большое количество сплавов, используемых для получения износостойких слоев. Основными группами этих сплавов являются сплавы на основе железа, никеля, кобальта и вольфрама. Однако не железосодержащие сплавы довольно дороги, что ограничивает их применяемость. Так, авторы [15] указывают, что сплавы на основе железа зарекомендовали себя как недорогие материалы, способные конкурировать с более дорогими сплавами на основе кобальта и никеля.

При выполнении износостойких слоев могут использоваться различные системы легирования. Так, авторы [12] указывают, что система легирования Fe-Cr-C дает высокие показатели износостойкости. Авторы [13] рассматривают систему легирования Fe-Cr-C-B, при использовании которой можно получить высокие показатели микротвердости, сопоставимые или большие, чем при использовании добавок Nb. Однако при использовании данной системы легирования возможно повышение хрупкости наплавленного слоя. Авторы [9] указывают, что при наплавке электродами с содержанием марганца 10% при добавке бора 0,3% наблюдается значительное повышение стойкости к кавитационному эрозионному износу по сравнению со сплавом без добавки бора.

В работах [6; 12; 15] указывается, что микротвердость, хоть и является одним из показателей износостойкости, не всегда указывает на наибольшую износостойкость материала. Исходя из этого, в работе [6] авторы указывают, что на износостойкость значительно влияет структура материала, а именно наличие карбидов и твердых фаз, располагающихся в вязкой матрице.

Из проведенного литературного анализа следует, что методы дуговой наплавки являются наиболее эффективными для получения износостойких слоев с высокой производительностью. Формирование микроструктуры с высокой микротвердостью и присутствием твердых фаз имеет первостепенное значение для обеспечения высоких показателей износостойкости материала.

Целью исследования является формирование износостойких слоев на поверхности низкоуглеродистой стали с использованием технологии дуговой наплавки порошковыми проволоками. Для достижения поставленной цели проведены исследования микроструктуры, измерения твердости, определение фазового состава наплавленных слоев.

Материалы и методы исследования

В качестве основного материала использовалась сталь Ст3сп (ГОСТ 380–2005), с химическим составом: С – 0,14–0,22%; Si – 0,15–0,30%; Mn – 0,4–0,65%. Образцы из Ст3сп были вырезаны в виде пластин размерами 80×50×12 мм и отшлифованы наждачной бумагой до зернистости 1200. Для наплавки использовались порошковые проволоки диаметром 1,6 мм: ПП-НП80Х20Р3Т; ПП-НП30Х4Г2М; ASM 4440-GS. Перед выполнением наплавки проволоки просушивались в шкафу в течение 2-х часов при температуре 150–180°C. Химический состав проволок ПП-НП80Х20Р3Т и ПП-НП30Х4Г2М, согласно ГОСТ 26101-84, а также химический состав проволоки ASM 4440-GS, согласно паспорту, приведены в табл. 1.

Комплекс для выполнения наплавки схематически показан на рис. 1. Основными узлами комплекса являются промышленный робот CRP RH14-10-W и источник питания Megmeet Arsten Plus 400.

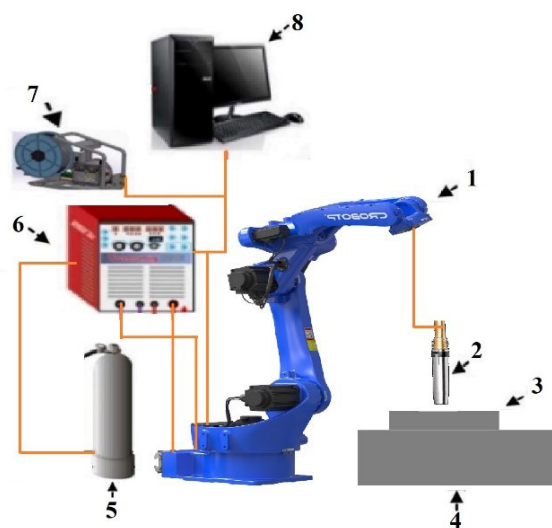

Рис. 1. Схема комплекса для наплавки: 1 – промышленный робот; 2 – сварочная горелка; 3 – основа для наплавки; 4 – сварочный стол; 5 – баллон с защитным газом; 6 – источник питания; 7 – механизм подачи проволоки; 8 – система управления

Fig. 1. Scheme of the welding complex: 1 – industrial robot; 2 – welding torch; 3 – base for welding; 4 – welding table; 5 – cylinder with shielding gas; 6 – power supply; 7 – wire feed mechanism; 8 – control system

Таблица 1

Химический состав проволоки

Table 1

Chemical composition of the wires

Марка проволоки	Массовая доля элемента, %								
	C	Cr	Mn	Si	Mo	Ti	B	S	P
ПП-НП30Х4Г2М (ГОСТ 26101-84)	0,30– 0,45	3,30– 4,80	1,40– 2,20	0,50–1,00	0,60– 1,00	–	–	0,040	0,040
ПП-НП80Х20Р3Т (ГОСТ 26101-84)	0,50– 1,00	18,00– 23,00	Не более 1,00	Не более 1,00	–	0,10– 0,80	2,70– 3,60	0,040	0,040
ASM 4440-GS	0,4	17,0	0,5	0,6	–	0,5	–	0,040	0,040

Для всех проволок постоянными параметрами были сварочный ток 200 А, напряжение 24 В, скорость сварки 10 мм/с. Данные параметры были подобраны на аппарате для механизированной сварки Logch и являются оптимальными для качественного формирования наплавленного слоя.

Наплавка производилась с использованием газовой смеси Ag/CO_2 82/18. Объем подачи газа 10 л/мин. Наплавка выполнялась в два слоя с охлаждением образцов между слоями до 250–300°C.

После выполнения наплавки образцы вырезались с помощью отрезного станка Discotom-100/-10. Затем отрезанный образец запрессовывали в полимерную смолу прессом Полилаб С50А. Для изучения структуры упрочненных слоев исследованы сечения образца, перпендикулярные поверхности слоя и направлению перемещения наплавки. Полирование проведено с использованием алмазных суспензий с зернистостью (9 мкм, 6 мкм и 3 мкм).

Заключительная операция полирования выполнена на сукне, смоченном водным раствором с частицами оксида кремния размером 1 мкм. Поверхность исследуемого образца считается готовой после полирования, если она становится плоской, блестящей и не имеет царапин от

Рис. 2. Образцы после дуговой наплавки порошковыми проволоками:
а – ПП-НП30Х4Г2М; б – ПП-НП80Х20Р3Т; в – ASM 4440-GS

Fig. 2. Samples after arc welding with flux-cored wires:
a – ПП-НП30Х4Г2М; б – ПП-НП80Х20Р3Т; в – ASM 4440-GS

шлифования. Для выявления микроструктуры подготовленного образца после полирования был использован раствор ($\text{HNO}_3/\text{HCl} = 1:3$). Для снятия и обработки изображений микроструктуры исследуемого образца использовались камера и программное обеспечение Tour View.

Микроструктура полученного наплавленного слоя исследовалась на микроскопе MET-2 при увеличениях в диапазоне от $\times 50$ до $\times 1000$ в режиме светлого поля.

Исследование фазового состава покрытий после плазменной наплавки проводилось на рентгеновском дифрактометре Shimadzu XRD-7000 с использованием $\text{CuK}\alpha$ -излучения. Образцы сканировали в режиме пошагового сканирования в диапазоне $5\text{--}85^\circ$ с шагом 5° при 40 кВ и 40 мА. Для определения макротвердости использовался твердомер ТК-2М. Для определения микротвердости использовался микротвердомер Shimadzu HNV-2Т с системой автоматического считывания размеров отпечатков. Измерение микротвердости проводилось под нагрузкой 988 мН (HV0.1), время выдержки 5 с. По каждому образцу была сделана кривая распределения микротвердости по глубине.

Результаты и обсуждение

На рис. 2 представлены образцы после дуговой наплавки в среде защитного газа порошковыми проволоками. Поверхность образцов имеет характерные следы наплавки в виде волнистых линий (или валиков), которые образовались при наложении порошковых проволок на поверхность. Видны темные участки с незначительными дефектами, такими как поры или включения, однако крупных трещин не наблюдается.

На поверхности присутствуют темные и светлые области, а также общая высокая шероховатость, характерные для слоев выполняемых с использованием дуговых процессов наплавки. Однако на поверхности не наблюдается трещин и пористости, из чего можно сделать вывод, что использование порошковых проволок с дополнительной газовой защитой позволяет формировать покрытия без дефектов.

На рис. 3 представлена микроструктура поверхностного слоя после дуговой наплавки порошковой проволокой ПП-НП30Х4Г2М. Видно, что поверхностный слой состоит из нескольких характерных слоев. Верхний слой характеризуется мелкозернистой структурой, что типично для наплавленного слоя после быстрого охлаждения. В области, расположенной ближе к наплавленной зоне, где длительность охлаждения была больше, наблюдалось увеличение размера зерен. Это происходит в результате рекристаллизации и роста зерен под воздействием тепла. Зерна в этой области имеют более крупный размер и округлую форму по сравнению с основной матрицей. Результаты рентгенограммы (рис. 4) показали, что в поверхностном слое после дуговой наплавки присутствует мартенсит, т.е. пересыщенный твердый раствор углерода в системе $\alpha\text{-(Fe, Cr)}$.

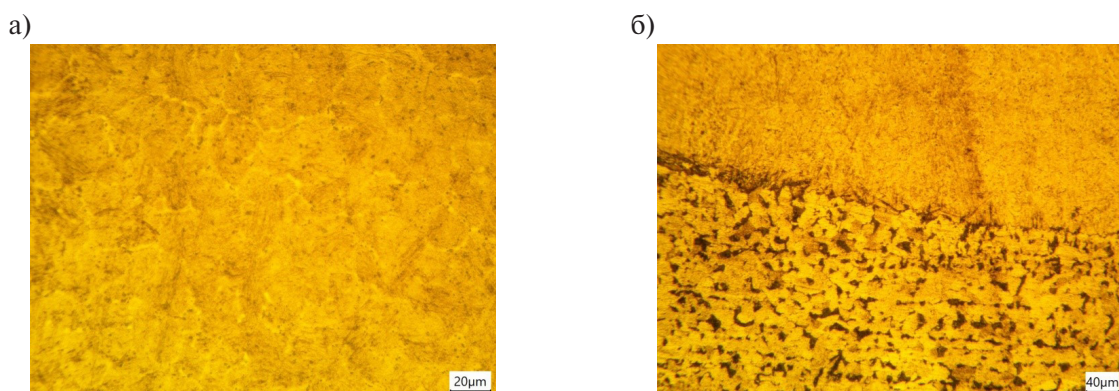

Рис. 3. Микроструктура поверхностного слоя после дуговой наплавки ПП-НП30Х4Г2М:
а – верхний слой; б – линия сплавления с основным металлом

Fig. 3. Microstructure of the surface layer after arc welding with ПП-НП30Х4Г2М:
a – top layer; b – fusion line with the base metal

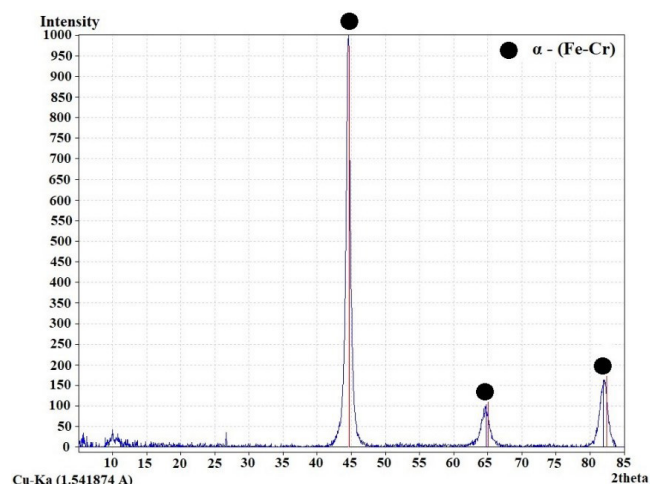

Рис. 4. Рентгенограмма образца после дуговой наплавки ПП-НП30Х4Г2М

Fig. 4. X-ray image of the sample after arc welding with ПП-НП30Х4Г2М

В процессе плавления железа и хрома при высоких температурах, обычно превышающих 1500°С, атомы хрома растворяются в расплаве железа, образуя однородную жидкую фазу. В этом состоянии атомы хрома и железа свободно перемещаются в расплаве. При охлаждении расплава происходит кристаллизация железа, в результате которой атомы хрома замещают атомы железа в кристаллической решетке, образуя твердый раствор замещения α -(Fe,Cr).

На рис. 5 представлена микроструктура поверхностного слоя после дуговой наплавки порошковой проволокой ПП-НП80Х20Р3Т. По всей глубине покрытия наблюдается рост дендритных структур. Дендриты расположены беспорядочно, что характерно для процесса быстрого охлаждения при дуговой наплавке. Линия сплавления четко видна между наплавленным слоем и основным металлом. В переходной зоне между наплавленным слоем и основным металлом отсутствуют дефекты в виде микротрещин и пор. Рядом с линией сплавления расположена зона термического влияния (ЗТВ), для которой характерно увеличение размера зерен.

На рис. 6 представлена рентгенограмма образца после дуговой наплавки ПП-НП80Х20Р3Т. В поверхностном слое образца обнаружен твердый раствор α -(Fe,Cr) и карбиды хрома $Cr_{23}C_6$. При

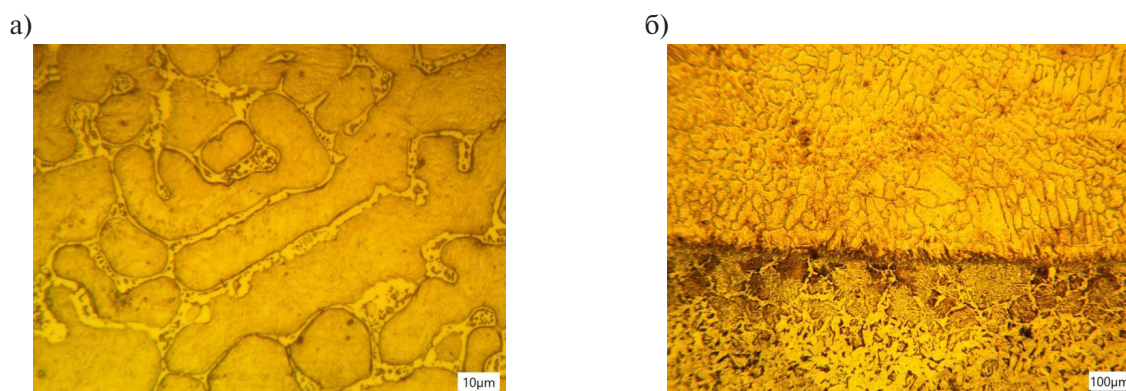

Рис. 5. Микроструктура поверхностного слоя после дуговой наплавки ПП-НП80Х20Р3Т:
а – верхний слой; б – линия сплавления с основным металлом

Fig. 5. Microstructure of the surface layer after arc welding with ПП-НП80Х20Р3Т:
а – top layer; б – fusion line with the base metal

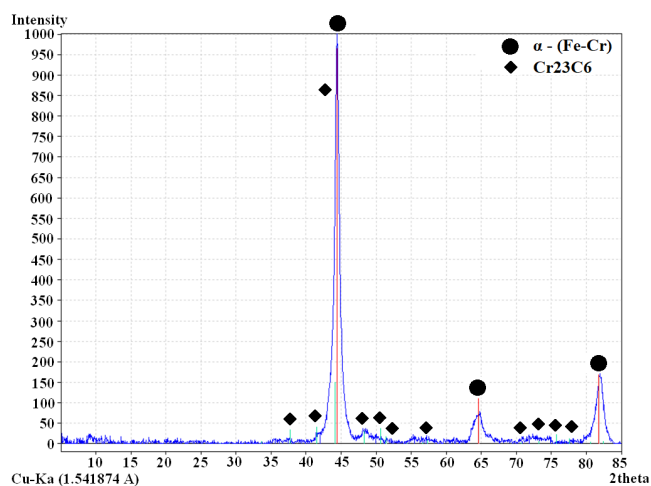

Рис. 6. Рентгенограмма образца после дуговой наплавки ПП-НП80Х20Р3Т

Fig. 6. X-ray image of the sample after arc welding with ПП-НП80Х20Р3Т

высоких температурах хром и углерод растворяются в железе. При охлаждении из аустенитного состояния углерод начинает диффундировать и стремится образовывать более стабильные соединения с хромом. В результате этого процесса хром вступает в реакцию с углеродом, образуя карбиды. Хром обладает высокой способностью к образованию карбидов, что приводит к выделению этих соединений вдоль границ зерен α -(Fe,Cr). Карбиды Cr_{23}C_6 начинают формироваться в диапазоне температур от 600°C до 900°C .

На рис. 7 представлена микроструктура поверхностного слоя после дуговой сварки ASM 4440-GS. Зерна имеют неправильную многогранную форму, характерную для мартенситных структур, полученных в результате дуговой сварки. Границы зерен хорошо видны и представляют собой характерные темные линии.

Согласно рентгеновским данным, показанным на рис. 8, в поверхностном слое были обнаружены твердый раствор α -(Fe,Cr) и карбиды хрома Cr_3C_2 и Cr_7C_3 . На рис. 7а отчетливо видно, что карбиды сформировались на границах зерен α -(Fe,Cr). После охлаждения из высокотемпературной фазы углерод и хром диффундируют к границам зерен, которые обладают более высокой

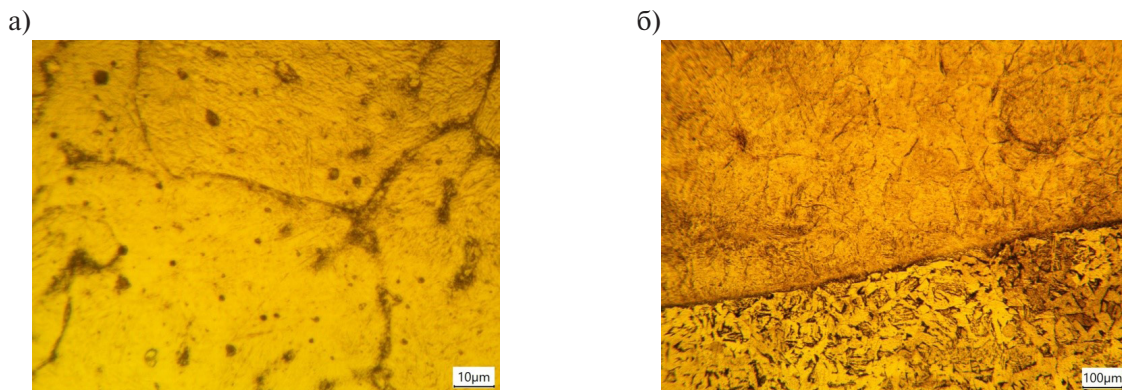

Рис. 7. Микроструктура поверхностного слоя после дуговой наплавки ASM 4440-GS:
а – верхний слой; б – линия сплавления с основным металлом

Fig. 7. Microstructure of the surface layer after arc welding with ASM 4440-GS:
a – top layer; b – fusion line with the base metal

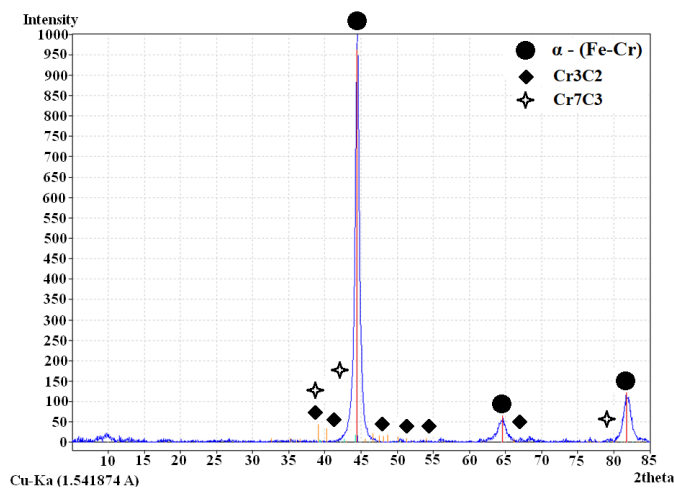

Рис. 8. Рентгенограмма образца после дуговой наплавки ASM 4440-GS

Fig. 8. X-ray image of the sample after arc welding with ASM 4440-GS

энергией по сравнению с внутренними областями зерен, что делает их предпочтительными местами для образования вторичных фаз, таких как карбиды хрома.

Средние значения макротвердости полученных наплавленных покрытий: ПП-НП80Х20Р3Т – 57 HRC; ПП-НП30Х4Г2М – 48 HRC; ASM 4440-GS – 51 HRC.

На рис. 9 представлено распределение микротвердости по глубине покрытий, полученных методом дуговой наплавки. Покрытие, полученное после наплавки порошковой проволокой ПП-НП80Х20Р3Т, характеризуется высокой и стабильной твердостью в диапазоне до 4,5 мм от поверхности, которая составляет 786–880 HV. Вблизи глубины 4,5 мм наблюдается резкое снижение твердости, что обусловлено переходом от основного слоя покрытия к материалу подложки, характеризующемуся меньшей твердостью. Покрытие из ПП-НП30Х4Г2М имеет микротвердость в диапазоне 646–826 HV. На глубине 3,0 мм происходит резкое снижение твердости, что указывает на приближение к подложке. Твердость покрытия из порошковой проволоки ASM 4440-GS составляет 668–768 HV вблизи поверхности и резко снижается на глубине 2,5 мм, что обусловлено переходом к подложке.

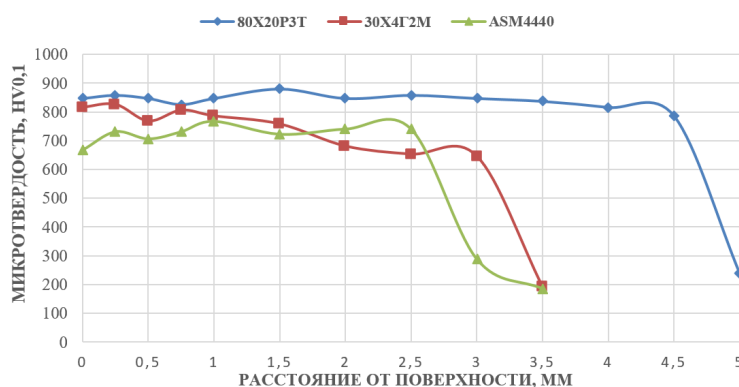

Рис. 9. Распределение микротвердости от поверхности покрытий после дуговой наплавки

Fig. 9. Distribution of microhardness from the surface of coatings after arc welding

Заключение

Результаты исследования показали, что дуговая наплавка порошковыми проволоками обеспечивает формирование покрытий с высокой степенью однородности без дефектов, таких как трещины и поры. Покрытия, полученные методом дуговой наплавки в среде защитного газа с использованием различных порошковых проволок, обладают специфическими микроструктурными и фазовыми характеристиками. Покрытие из ПП-НП30X4Г2М характеризуется мелкозернистой мартенситной структурой в наплавленном слое. В его фазовом составе присутствует пересыщенный твердый раствор углерода в α -(Fe,Cr). Покрытие из ПП-НП80X20P3Т имеет дендритную структуру, характерную для быстрого охлаждения, и содержит карбиды хрома $Cr_{23}C_6$, которые расположены вдоль границ зерен α -(Fe,Cr). Покрытие ASM 4440-GS отличается многогранной формой зерен, характерной для мартенситных структур, и содержит карбиды хрома Cr_3C_2 и Cr_7C_3 , которые расположены на границах зерен. Наличие этих карбидов повышает твердость и износостойкость покрытия, делая его более прочным и долговечным в условиях интенсивного абразивного воздействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Durmuş H., Çömez N., Gül C., Yurddaşkal M., Yurddaşkal M. Wear performance of Fe-Cr-C-B hardfacing coatings: Dry sand/rubber wheel test and ball-on-disc test, *International Journal of Refractory Metals and Hard Materials*, 77 (2018) 37–43. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijrmhm.2018.07.006>
- [2] Buchely M.F., Gutierrez J.C., León L.M., Toro A. The effect of microstructure on abrasive wear of hardfacing alloys. *Wear*, 259(1–6) (2005) 52–61. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wear.2005.03.002>
- [3] Eremin E.N., Losev A.S., Borodikhin S.A., Ponomarev I.A. Wear resistance and characteristics of the friction surface of the coating metal with carbide-boride-nitride-intermetallic alloying, 2019 IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 681 (2019) 012012. DOI: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/681/1/012012>
- [4] Будко С.И., Зуева Д.С. Увеличение ресурса плужных лемехов восстановлением их заправкой лучевидного износа // Конструирование, использование и надежность машин сельскохозяйственного назначения. 2007. Т. 1, № 6. С. 84–89.
- [5] Veinthal R., Sergejev F., Zikin A., Tarbe R., Hornung J. Abrasive impact wear and surface fatigue wear behaviour of Fe–Cr–C PTA overlays, *Wear*, 301 (2013) 102–108. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wear.2013.01.077>
- [6] Singla Y.K., Maughan M.R., Arora N., Dwivedi D.K. Enhancing the wear resistance of iron-based alloys: A comprehensive review of alloying element effects, *Journal of Manufacturing Processes*, 120 (2024) 135–160. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmapro.2024.04.038>

- [7] **Foley A.G., Chisholm C.J., McLees V.A.** Wear of ceramic-protected agricultural subsoilers, *Tribology International*, 21(2) (1988) 97–103. DOI: [https://doi.org/10.1016/0301-679X\(88\)90081-3](https://doi.org/10.1016/0301-679X(88)90081-3)
- [8] **Балановский А.Е., Нгуен В.В., Астафьева Н.А., Гусев Р.Ю.** Структура и свойства низкоуглеродистой стали после плазменной наплавки борсодержащей обмазки // *Обработка металлов (технология, оборудование, инструменты)*. 2023. Т. 25, № 2. С. 93–103. DOI: <https://doi.org/10.17212/1994-6309-2023-25.2-93-103>
- [9] **Wells T.C.** A review of surface treatments and coatings, *Surfacing Journal*, 9(4) (1978) 2–9.
- [10] **Wang X., Zhang Z., Zhao Y., Hu Z., Li X.** Macroscopic morphology and properties of cobalt-based laser cladding layers on rail steel based on pulse shaping, *Optics & Laser Technology*, 168 (2024) 109940.
- [11] **de Sousa J.M.S., Gil G.S., dos Santos Barbosa M., Garcia D.N., Lobato M.Q., Machado P.C.** Tribological performance under abrasive wear of Fe-Cr-C+Nb coating deposited by FCAW process, *Wear*, 523 (2023) 204824. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wear.2023.204824>
- [12] **Pourasiabi H., Gates J.D.** Effects of chromium carbide volume fraction on high-stress abrasion performance of NbC-bearing high chromium white cast irons, *Wear*, 498–499 (2022), 204312. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wear.2022.204312>.
- [13] **Ivanov O., Prysazhnyuk P., Lutsak D., Matvienkiv O., Aulin V.** Improvement of abrasion resistance of production equipment wear parts by hardfacing with flux-cored wires containing boron carbide/metal powder reaction mixtures, *Management Systems in Production Engineering*, 28(3) (2020) 178–183. DOI: <https://doi.org/10.2478/mspe-2020-0026>
- [14] **Henderson J.L., Bulloch J.H.** Alloy classification of hardfacing materials, *International Journal of Pressure Vessels and Piping*, 47(2) (1991) 127–158. DOI: [https://doi.org/10.1016/0308-0161\(91\)90096-K](https://doi.org/10.1016/0308-0161(91)90096-K)
- [15] **Berns H., Fischer A.** Microstructure of Fe-Cr-C hardfacing alloys with additions of Nb, Ti and, B, *Metallography*, 20(4) (1987) 401–429. DOI: [https://doi.org/10.1016/0026-0800\(87\)90017-6](https://doi.org/10.1016/0026-0800(87)90017-6)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

МИХАЙЛОВСКИЙ Георгий Максимович – аспирант, *Иркутский национальный исследовательский технический университет, без степени.*

E-mail: dog7820038@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1147-782X>

НГУЕН Ван Винь – аспирант, *Иркутский национальный исследовательский технический университет, без степени.*

E-mail: nguyenvanh190596@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6514-9015>

ЗАХАРОВ Павел Константинович – магистрант, *Иркутский национальный исследовательский технический университет, без степени.*

E-mail: dimaleonov26@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1897-2788>

REFERENCES

- [1] **H. Durmuş, N. Çömez, C. Gül, M. Yurddaşkal, M. Yurddaşkal,** Wear performance of Fe-Cr-C-B hardfacing coatings: Dry sand/rubber wheel test and ball-on-disc test, *International Journal of Refractory Metals and Hard Materials*, 77 (2018) 37–43. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijrmhm.2018.07.006>

- [2] **M.F. Buchely, J.C. Gutierrez, L.M. León, A. Toro**, The effect of microstructure on abrasive wear of hardfacing alloys. *Wear*, 259(1–6) (2005) 52–61. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wear.2005.03.002>
- [3] **E.N. Eremin, A.S. Losev, S.A. Borodikhin, I.A. Ponomarev**, Wear resistance and characteristics of the friction surface of the coating metal with carbide-boride-nitride-intermetallic alloying, 2019 IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 681 (2019) 012012. DOI: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/681/1/012012>
- [4] **S.I. Budko, D.S. Zueva**, The increase in resources plowshares restore their xiphoid surfacing wear, *Konstruirovaniye, ispol'zovanie i nadezhnost' mashin sel'skokhoziaistvennogo naznacheniia* [Design, use and reliability of agricultural machinery], 1(6) (2007) 84–89.
- [5] **R. Veinthal, F. Sergejev, A. Zikin, R. Tarbe, J. Hornung**, Abrasive impact wear and surface fatigue wear behaviour of Fe–Cr–C PTA overlays, *Wear*, 301 (2013) 102–108. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wear.2013.01.077>
- [6] **Y.K. Singla, M.R. Maughan, N. Arora, D.K. Dwivedi**, Enhancing the wear resistance of iron-based alloys: A comprehensive review of alloying element effects, *Journal of Manufacturing Processes*, 120 (2024) 135–160. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmapro.2024.04.038>
- [7] **A.G. Foley, C.J. Chisholm, V.A. McLees**, Wear of ceramic-protected agricultural subsoilers, *Tribology International*, 21(2) (1988) 97–103. DOI: [https://doi.org/10.1016/0301-679X\(88\)90081-3](https://doi.org/10.1016/0301-679X(88)90081-3)
- [8] **A.E. Balanovsky, V.V. Nguyen, N.A. Astafieva, R.Yu. Gusev**, Structure and properties of low carbon steel after plasma-jet hard facing of boron-containing coating, *Metal Working and Material Science*, 25(2) (2023) 93–103. DOI: [10.17212/1994-6309-2023-25.2-93-103](https://doi.org/10.17212/1994-6309-2023-25.2-93-103)
- [9] **T.C. Wells**, A review of surface treatments and coatings, *Surfacing Journal*, 9(4) (1978) 2–9.
- [10] **X. Wang, Z. Zhang, Y. Zhao, Z. Hu, X. Li**, Macroscopic morphology and properties of cobalt-based laser cladding layers on rail steel based on pulse shaping, *Optics & Laser Technology*, 168 (2024) 109940.
- [11] **J.M.S. de Sousa, G.S. Gil, M. dos Santos Barbosa, D.N. Garcia, M.Q. Lobato, P.C. Machado**, Tribological performance under abrasive wear of Fe-Cr-C+Nb coating deposited by FCAW process, *Wear*, 523 (2023) 204824. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wear.2023.204824>
- [12] **H. Pourasiabi, J.D. Gates**, Effects of chromium carbide volume fraction on high-stress abrasion performance of NbC-bearing high chromium white cast irons, *Wear*, 498–499 (2022), 204312. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wear.2022.204312>.
- [13] **O. Ivanov, P. Prysyazhnyuk, D. Lutsak, O. Matvienkiv, V. Aulin**, Improvement of abrasion resistance of production equipment wear parts by hardfacing with flux-cored wires containing boron carbide/metal powder reaction mixtures, *Management Systems in Production Engineering*, 28(3) (2020) 178–183. DOI: <https://doi.org/10.2478/mspe-2020-0026>.
- [14] **J.L. Henderson, J.H. Bulloch**, Alloy classification of hardfacing materials, *International Journal of Pressure Vessels and Piping*, 47(2) (1991) 127–158. DOI: [https://doi.org/10.1016/0308-0161\(91\)90096-K](https://doi.org/10.1016/0308-0161(91)90096-K)
- [15] **H. Berns, A. Fischer**, Microstructure of Fe-Cr-C hardfacing alloys with additions of Nb, Ti and, B, *Metallography*, 20(4) (1987) 401–429. DOI: [https://doi.org/10.1016/0026-0800\(87\)90017-6](https://doi.org/10.1016/0026-0800(87)90017-6)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Georgiy M. MIHAILOVSKIY – *Irkutsk National Research Technical University.*

E-mail: dog7820038@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1147-782X>

Van Vinh NGUYEN – *Irkutsk National Research Technical University.*

E-mail: nguyenvanh190596@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6514-9015>

Pavel K. ZAKHAROV – *Irkutsk National Research Technical University.*

E-mail: dimaleonov26@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1897-2788>

Поступила: 08.10.2024; Одобрена: 28.10.2024; Принята: 30.10.2024.

Submitted: 08.10.2024; Approved: 28.10.2024; Accepted: 30.10.2024.